

Глава 8

Ученики Бейсмена не могут видеть то, что эти новички видят перед собой, но они могут примерно судить о том, что те видят в иллюзии в данный момент, исходя из того, что они будут делать, когда столкнутся со своим страхом, по выражению их лиц, поведению и психическому состоянию.

Настоящие западные ворота города Ючи вовсе не иллюзия, и все идут по ложному пути с тех пор, как первый человек начал стоять в очереди.

Когда они самодовольные вошли в ворота западного города, то, что предстало перед всеми в белом тумане, было сценой, которую они меньше всего хотели вспоминать.

Ученики Байсмена в нескольких метрах от них время от времени поднимали головы и могли ясно видеть стоящих на земле детей, с испуганными и плачущими лицами или тех, у кого были искаженные от страха лица.

«Старшая сестра Юнь! Расход камня формации внезапно ускорился!»

Ученики, охранявшие формацию Вэньсинь, внезапно обнаружили, что все высококачественные камни духа, которые они поместили на глаза формации, превратились в порошок, со скоростью видимой невооруженным глазом.

Всего в центре формации размещено двенадцать высококачественных камней духа, и этих камней духа достаточно для того, чтобы тысяча новичков использовала их для первого экзамена.

Старшая сестра Юнь отдыхала на дереве неподалеку с закрытыми глазами. Она была единственной внутренней ученицей, которая на этот раз вышла, чтобы принять учеников.

Все высококачественные камни духа, необходимые для ученичества, также хранятся у нее.

На этот раз она вышла из горных ворот и получила в общей сложности двести высококачественных камней духа от управителя внешних ворот.

Благородная и красивая Юнь Роу, которой не подобало, как смертной сидеть на ветке дерева, медленно открыла глаза. Эти глаза оказались такого же светло—золотого цвета, как и у демонического клана.

«Возьми это».

Юнь Роу подняла руку, и сумка, полная высококачественных духовных камней, упала в руки ученицы под деревом.

Восемь из двенадцати камней духа в центре формации теперь превратились в порошок, и ученики, охраняющие формацию, вспотели от холодного пота, быстро заменяя камни духа.

Но как бы оно ни насыпали камни духа, качественные камни духа снова превращались в порошок, как только их добавляли.

Снова наполнить, снова сменить, снова наполнить, снова сменить.

Лу Бэй привел 100 000 зрителей к первому этапу экзамена. Теперь он поднял из воды тест по математике для вступительного экзамена в колледж, внимательно изучил его, в нем не было

ничего сложного. Экзамен по математике — только услышав это, завывали бы все студенты, сдававшие вступительные экзамены в колледж в этом году.

Человек, несущий контрольную работу в руках, некоторое время ходил бесцельно в белом тумане: «Должен ли я радоваться, что это просто контрольная работа? Что мне делать дальше?»

Ему никто не ответил.

Лу Бэй спрашивал несколько раз, но обнаружил, что не может выбраться, и никто не отвечает ему.

Он поднес бумажку к глазам и сел, скрестив ноги, безмолвно: «Мой добрый друг, неужели, когда я пришел культивировать бессмертие, мне придется отвечать на вопросы по математике. В этом тесте у вас нет человечности!»

Более того, ему дали контрольную работу, и кое—чего не хватало. Лу Бэй поднял голову и крикнул в небо: «Я хочу ответить на вопрос, почему бы тебе не дать мне ручку?»

После того, как слова упали, из ниоткуда в его раскрытой ладони появилась ручка.

«Вау, высокие технологии».

Лу Бэй открыл колпачок этой специальной тестовой ручки, поставил рюкзак на колени и положил на него тестовые листы, склонил голову и начал серьезно работать над вопросами.

«Пусть F — фокус параболы $C: y^2 = 4x$, точка A лежит на C , точка $B(3,0)$, если $|AF| = |BF|$, то $|AB| = ?$ »

«Здесь $|AF| = |BF| = 2$, тогда определение $|AF|$...параболы...»

Тот, кто снова был занят решением вопросов, напрочь забыл о зрителях в комнате прямого эфира.

При этом бесчисленное количество зрителей, смотревших прямую трансляцию, своими глазами наблюдали, как ведущий последовал за фигурой перед собой, шагнув в белый туман.

После того, как зрение Чжоу Байлин вернулось в норму, она увидела маленькую девочку с хвостиком, стоящую в нескольких метрах от белого тумана.

Она ясно помнила, что смотрела прямую трансляцию своего сына и молилась за хорошую оценку ее сына в экзамене Байсмена.

В конце концов, в этом странном месте оказалась она сама, а еще более странным была маленькая девочка, стоявшая в нескольких метрах от нее, отвернувшись к ней спиной.

На вид ребенку было лет тринадцать. Она была в малиновой старой куртке, которая плохо сидела на ней. Все ее тело было напряжено. Она нервно потянулась рукой к столу со стеклянной столешницей.

Чжоу Байлин стояла на том же месте и молча наблюдала за происходящим, наблюдая, как рука движется к задней части стола, и осторожно открывает нижний ящик.

Обмороженными пальцами она зарылась внутрь и вытащила из темного ящика белую

квадратную хлопчатобумажную вещь.

Как раз в тот момент, когда она собиралась положить эту вещь в карман, за спиной девушки внезапно появилась мужская фигура, и он мог ясно видеть картину того, как другая сторона крадет вещи.

«Чжоуэр! Что ты украла? Открой карман и дай мне посмотреть!»

Схваченная кем—то девушка покраснела, прикусила нижнюю губу и плотно прикрыла карман куртки, упрямо и слабо возразив: «Я не крала, я ничего не крала».

«Я видел, как ты воровала вещи. Пусть все увидят тебя. Ты смеешь воровать и не признаться в этом! Я покажу всем, что ты воришка!»

Как могла тринадцатилетняя девочка сопротивляться такому взрослому мужчине. Вскоре он обнаружил вещь, которую она украла, вытащив ее из кармана.

Соседи, привлеченные шумом, все оглянулись, и все ясно увидели, что белый квадратный предмет на земле принадлежал другой женщине.

«Эй, ты хотела украсть такую вещь?»

«Бери, бери, и никто не осудит тебя, если ты это возьмешь».

«Твой рот похож на раковину моллюска. Здесь все не посторонние, так чего же смущаешься сейчас?»

Чжоу Байлин, которой было за 40, стояла в нескольких метрах, уставившись на молодую версию себя, когда—то юную. Наблюдая за тринадцатилетней девочкой, упрямо стоящей среди других, защищающей остатки своей разрушенной самооценки. Слушая слова и фразы людей, она помотала головой, уставившись на людей перед собой, и категорически возразила всем присутствующим: «Я сказала, что не крала!»

«Это действительно жалко».

Думая, что эту шаткую самооценку можно так поддерживать, отказываясь признать содеянное, прежнее «я» было действительно бедным.

Чжоу Байлин неодобрительно покачала головой, подошла к девушке по воде и смело вручила бумажник, который носила с собой: «Возьми эти деньги, купи сто или тысячу экземпляров, всего что пожелаешь. Я все оплачу».

Глаза собеседника все еще горели, и она вдруг с удивлением посмотрела на незнакомую женщину, появившуюся перед ней.

«Кто ты?»

Чжоу Байлин тринадцати лет держала бумажник, вся озадаченная и бдительная.

«Я твое будущее. Ты можешь потратить эти деньги, как захочешь. И ты сама заработаешь их в будущем, — Чжоу Байлин взяла другую сторону за плечи и с улыбкой помогла другой стороне вытереть слезы с уголка глаз рукавом. — Так что не чувствуй себя ущербной и не насилуй свою самооценку нарочно. Если тебе больно, ты должна громко плакать, а если ты счастлива, ты должна громко смеяться. Быть бедной — это временно».

Хотя она и не понимала, что произошло, пока она следила за путешествием сына, и как она оказалась здесь. Но, будучи в состоянии снова увидеть себя в детстве, Чжоу Байлин не почувствовала, что эта сцена ранит ее сердце, она просто с болью обняла прежнюю себя, а затем посмотрела на странное пространство перед собой, взяла маленькую себя за плечи, и крикнула вдаль: «Эй! Да начнется шоу! Отправляемся в торговый центр!»

После того, как слова упали, перед ними появились вход в известный торговый центр.

Чжоу Байлин подняла брови и потянула вторую себя к дверям: «Такая послушная и милая, кажется, это довольно интересно».

Прогуливаясь по магазину, Чжоу Байлин купила девочке всю одежду и вкусную еду, о которой она мечтала в детстве.

Возвращаясь назад, когда она в хорошем настроении открыла дверь торгового центра с совершенно новой юной версией себя, то увидела спящее лицо мужа на диване.

В следующую секунду Лу Байтун тоже открыл глаза. Глядя на лицо жены, он недоверчиво протер глаза, а затем спросил: «Жена, мне только что приснился странный сон».

«...?»

Бесчисленное количество людей, которые смотрели прямую трансляцию, очнулись от своих кошмаров и обнаружили, что они все еще находятся в своих первоначальных позах, а экран в их руках показывает сцену, в которой Лу Бэй только что закончил свою контрольную.

На другом конце Лу Бэй, наконец, закончил писать чертову работу по математике. Когда было записано последнее число в тесте, человек, сидящий на земле со скрещенными ногами, выбросил ручку и лег на воду, крепко держа в руках бумагу с тестом по математике, слабо махнув рукой: «Готово, если ты все еще хочешь меня мучить, делай это».

Его желание культивировать бессмертие было замучено этим злосчастным листком бумаги.

Когда он взмахнул бумагой в знак о капитуляции, она превратилась в точки в виде звезд. Мир, словно в белом тумане перед ним, постепенно становился прозрачным и ясным.

Когда его зрение полностью вернулось в норму, Лу Бэй отвел взгляд от голубого неба и увидел множество людей, стоящих или сидящих впереди, сзади, слева и справа, и выражения лиц у всех были некрасивыми.

«Вау, выражение лица у всех не означает, что все решали тест по математике, верно?»

Лу Бэй посмотрел на выражения лиц всех присутствующих, а также увидел в толпе крутого парня Фэн Вуцзина.

Фэн Вуцзин обычно держал в руках длинный меч, как крутой парень. Но сейчас, стоя в толпе, он прямо превратился из крутого парня похожего на холодный айсберг, в рыбу фугу, которую кто-то обидел.

Лу Бэй посмотрел вдаль, мимо новичков, которые участвовали в оценке с ним, его взгляд прошел сквозь толпу, остановившись на учениках Байсмента. Только несколько дней назад, они пили чай, играли на музыкальных инструментах и болтали. Они не воспринимали их всерьез. Все были неторопливы и спокойны, как и тогда, но один нервный молодой человек со странной

вещью в руках, стоявший в углу, вытирал обильный пот.

Только на первый этап они израсходовали двести высококачественных камней духа!

Старшая сестра Юнь бесчисленное количество раз проверяла построение, но не обнаружила никаких проблем.

К счастью, на это препятствие хватило камней духа, и ученик, держащий сердце формации, снова вытер холодный пот со лба.

После инцидента с формированием, Юнь Роу прошла перед каждым новичком, одержимая вопросом, кто из них заставил ее камни духа постоянно потребляться.

К сожалению, она не смогла его вычислить.

«Те, кто потерпел неудачу, уходят после этого этапа, а те, кто проходит уровень, делают шаг вперед».

После того, как слова Юнь Роу упали, ученик, держащий сердце формации, перезапустил формацию.

Лу Бэй только почувствовал жар на своей голове и посмотрел на небо только для того, чтобы увидеть голубую каплю воды, появившуюся рядом с его бровями.

Он сдвинул голову на два дюйма влево, и капля воды тоже сдвинулась на два дюйма, затем его голова сдвинулась на два дюйма вправо, и капля воды тоже сдвинулась вправо.

Лу Бэй посмотрел на толпу перед ним: у двух третей людей его группы, участвовавших в оценке, на голове ничего не было, а у тех, у кого были голубые капли воды, были счастливые лица.

«Мне удалось это первое испытание?» — пробормотал в своем сердце Лу Бэй, подражая действиям других новичков с голубыми каплями воды на голове, и сделал шаг вперед.

Его зрение снова затуманилось.

«Снова?»

Как только Лу Бэй закончил говорить, его зрение вернулось к норме, и все люди, стоявшие вокруг него, исчезли из поля его зрения.

Лу Бэй обнаружил, что стоит перед этой группой учеников Байсмента, вербующих новичков, менее чем в метре от них.

Одна из красавиц с детским лицом одной рукой взялась за свой подбородок, а другой помахала ему, улыбаясь: «Подойди ближе».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200001>